

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

ПРОРОЧЕСТВА, ОПИРАЮЩИЕСЯ НА АВТОРИТЕТ ПИСАНИЙ, В АРАБСКО-МУСУЛЬМАНСКИХ ДИНАСТИЙНЫХ ХРОНИКАХ

Одной из характернейших черт средневековой культуры является ее усиленное внимание к потустороннему миру, который, с точки зрения людей той эпохи, в значительной степени, если не всецело, определяет мысли и поступки исторических деятелей, а через них — и весь ход человеческой истории. Известный французский историк М. Блок утверждал в свое время, что «... концепция мира, из которого исключено сверхчеловеческое, была глубоко чужда людям» (средневековья — Д. М.)¹.

Принято считать, что вера в предопределенность исторических событий весьма характерна для арабско-мусульманской культуры. При всех различиях в подходе разных направлений ислама к этому вопросу следует признать это утверждение истинным.

Одним из направлений такого средневекового провиденциализма являются сообщения о предсказании тех или иных событий, которые придумывались «задним числом» и фиксировались на страницах средневековых хроник, где, как отмечает Д. С. Лихачев, они выполняют не только мировоззренческую, но и литературную функцию, которая заключается в том, чтобы «усилить драматическое напряжение повествования»².

Вера в предсказания гораздо старше средневековья, она возникла еще в эпоху господства мифологического сознания. О. М. Фрейденберг и М. И. Стеблин-Каменский видят происхождение этого явления в конкретно-пространственном мышлении древнего человека, который представлял себе время в виде некоего протяженного отрезка, подобного пространству, непосредственно скрытого от глаз наблюдателя, часть которого можно при определенных условиях «увидеть»³.

Сообщениями о предсказаниях весьма богаты арабо-мусульманские хроники, равным образом, как и исторические сочинения, принадлежащие другим культурным традициям.

Арабо-мусульманская историографическая традиция поистине необъятна. В настоящем докладе анализируется только материал, почерпнутый из арабо-мусульманских династийных хроник IX—X вв. Как известно, династийными хрониками называются такие исторические сочинения, в которых ход исторических событий излагается в соответствии с правлением государей. В византийстике такого рода сочинения получили название «императорских хроник»⁴. Среди всей массы арабо-мусульманских исторических сочинений династийные хроники впервые выделены, по-видимому, американский арабист Ф. Роузентал⁵. В IX—X вв. династийные составляли большинство арабо-мусульманских историографических сочинений и являлись их ведущим типом. В тот же период и сложилась композиционная и содержательная структура арабо-мусульманского исторического сочинения по всемирной истории, органической частью которого была история мусульманской общины⁶.

Мною были проанализированы с точки зрения выявления сообщений, касающихся разного рода предсказаний, следующие памятники арабо-мусульманской династийной историографии IX—X столетий: «Тарих» ал-Иакуби («История», Бейрут, б. г., т. I—II, далее Т), «Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джаухар» ал Масуди («Золотые копи и рудники самоцветов», т. I—IV, Бейрут, 1973, далее МЗ), «Китаб ал-маариф» Ибн Кутайбы («Книга знаний», Каир, 1960, далее КМ), «Китаб ал-бад ват-тарих» ал-Макдиси («Книга начала и истории, Париж, т. I—VI, 1899—1919, далее КБТ).

Среди сообщений, касающихся пророчеств и предсказаний в арабо-мусульманских династийных хрониках IX—X вв., выделяются такие сообщения, в которых истинность предсказаний обосновывается авторитетом священных писаний, признаваемых тремя религиями, которые считаются мусульманами «небесными» — иудаизмом, христианством и исламом, то есть Ветхий Завет, Евангелия и Коран, а также некоторые другие тексты, названия которых не упоминаются авторами династийных хроник.

Наибольшим авторитетом у средневековых мусульман пользовалась ветхозаветная книга Даниила. В ней, в частности, они нашли свидетельство о том, что мусульманская община просуществовала тысячу лет, а затем погибнет от меча⁷. Полагаю, что таким образом было истолковано знаменитое пророчество о четырех царствах, содержащееся в этом сочинении⁸. О вере в истинность эсхатологических пророчеств Книги Даниила свидетельствует сообщение ал-Макдиси о том, что во время завоевания мусульманами иранского города Тустара (VII в.) в сокровищнице на ложе был обнаружен мертвец, которого звали Даниал (то есть Даниил). Рядом с его головой лежал испещренный непонятными письменами свиток. Халиф Омар велел отослать его известному знатоку преданий Кабу ал-Ахбару, который перевел его на арабский. Выяснилось, что в свитке были записаны смуты, которые произойдут до Судного Дня⁹.

В дошедшей до нас арабо-мусульманской историографической традиции большое внимание уделяется правлению омейядского халифа Омара ибн Абд ал-Азиза, считающегося праведным правителем¹⁰. Арабо-мусульманские историки полагали, что правление Омара ибн Абд ал-Азиза (717-720) было предсказано от века и приводили многочисленные пророчества, касающиеся этого. Одно из них, опять-таки возводимое к авторитету пророка Даниила, зафиксировано Ибн Кутайбой и ал-Макдиси. Дело в том, что, согласно арабо-мусульманскому историческому преданию, Омар ибн ал-Азиза лягнула лошадь в лицо, и от этого остался шрам¹¹. В этой связи, ссылаясь на известного филолога IX в. ал-Асман, оба историка сообщают, что халиф Омар — это тот самый меченый, о правлении которого якобы упоминается в Книге Даниила¹².

И, наконец, по сообщению ал-Масуди, известный доисламский арабский поэт Умайя ибн Абу-с-Салт, который бывал в Сирии и общался там с христианами, читал Библию и из нее узнал о грядущем «пророке из арабов» — Мухаммаде¹³.

Что касается пророчеств, опирающихся на авторитет Евангелия, то в рассмотренных мною памятниках зафиксировано только одно. Ал-Иакуби сообщает, что когда Исе ибн Марнам (то есть, Иисусу), исполнилось тридцать лет, он вошел в храм, открыл книгу пророка Ашйя (то есть Исайи) и прочитал в ней пророчество о своем пришествии¹⁴. Аналогичный рассказ мы находим в Евангелии от Луки (4; 16—17), согласно которому Иисус, преодолев дьявольское искушение в пустыне, возвратился в Назарет, вошел в день субботний в синагогу и прочитал из Исайи отрывок, касающийся смысла его миссии. Видимо, это сообщение было почерпнуто ал-Иакуби либо непосредственно из Евангелия от Луки, либо из какого-либо другого, апокрифического текста евангельской традиции.

Разумеется, в качестве источника пророчеств арабо-мусульманских историков привлекала священная книга ислама — Коран. В одном из двух пророчеств, восходящих к нему, которые были обнаружены в проанализированных мною текстах, рассматриваются буквенные сочетания ха мим и айн синн каф, стоящие, соответственно, перед кораническими сурам «Верующий» (40), «Разъяснены» (41), «Совет» (42), «Украшение» (43), «Дым» (44), «Коленопреклоненная» (45), «Пески» (46) и «Совет» (42). Согласно ал-Макдиси, в труде которого зафиксировано это сообщение, ха обозначает волну (по-арабски «харб»), мим — Бану-Умайя, то есть Омейядов, «айн» — ал-Аббасийя, то есть Аббасидов, а синн — ас-Суфийяна, потомков одной из ветвей рода Омейядов, в установление правления которых в конце времен верили многие мусульмане. С точки зрения ал-Макдиси, эти буквы предсказали уже произошедшую ко времени его жизни смену Омейядской династии Аббасидской, а также предсказывают некие грядущие смуты¹⁵.

В другом случае авторитет Корана используется для объяснения и обоснования закономерности уже произошедшего события. Сообщая о некоем успешном походе против византийцев, предпринятом в правлении аббасидского халифа ал-Махди (775—785); ал-Макдиси пишет, что этот поход, видимо, и был той самой Великой Победой (фатх ал-фатх), которая была обещана Аллахом¹⁶.

И, наконец, некоторые пророчества опираются на авторитет неких иных писаний и «древних книг», названия которых не упоминаются авторами хроник. Так, ал-Масуди сообщает, что в древние времена в Иемене имелся некий черный камень, на котором стихами якобы были записаны предсказания о будущей истории этой страны¹⁷.

Ссылаясь на авторитет некоего знатока преданий, ал-Макдиси сообщает, что в одной из древних книг определяются сроки существования мусульманской общины и говорится, что если она будет праведной, то просуществует тысячу лет, а если неправедной — то пятьсот¹⁸. Как мы видим, это предсказание, носящее эсхатологический характер, весьма похоже на рассмотренное в этом докладе предсказание о сроках существования мусульманской общины, которое опирается на авторитет Книги Даниила.

И, наконец, рассказывая о правлении Омейядского халифа Йазид ибн ал-Валида (744), который, согласно арабо-мусульманской историографической традиции, отличался богобоязненностью и трагически закончил свои дни, Ибн Кутайба и ал-Макдиси сообщают, что его появление во главе мусульманской общины было предсказано в неких древних писаниях¹⁹.

Рассмотренные пророчества распределились между проанализированными памятниками следующим образом:

Т	КМ	МЗ	КБТ
1	2	2	7

Приведенная таблица показывает, что наиболее часто интерес к подобному рода пророчествам проявляется у автора второй половины X в. ал-Макдиси. Видимо, это обстоятельство объясняется дестабилизацией общественной и политической жизни в халифате в тот период.

Л и т е р а т у р а

- ¹ Блок М. Апология истории, или ремесло историка. М., 1986, с. 14.
- ² Лихачев Д. С. Сон князя Святослава в «Слове». — Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978, с. 234.
- ³ Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М., 1978, с. 218; Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Становление литературы. М., 1982, с. 113.
- ⁴ Любарский Я. Н. Михаил Псели. Личность и творчество. М., 1978, с. 187.
- ⁵ Rosenthal Fr. A History of Muslim Historiography. 1968, p. 87—93.
- ⁶ Халидов А. Б. Книжная культура. // Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982, с. 241.
- ⁷ КБТ, т. II, с. 156—157.
- ⁸ Кн. Даниила, гл. II.

- ⁹ КБТ, т. II, с. 165.
- ¹⁰ Бартольд В. В. Халиф Омар II и противоречивые известия о его личности. // Бартольд В. В. Сочинения. Т. IV. М., 1966, с. 504.
- ¹¹ КБТ, т. IV, с. 46.
- ¹² КМ, с. 362; КБТ, т. IV, с. 46.
- ¹³ МЗ, III, с. 70—71.
- ¹⁴ Т, т. I, с. 74—75.
- ¹⁵ КБТ, т. II, с. 170.
- ¹⁶ КБТ, т. VI, с. 96. Сочетание «фахт ал-фахт» в Коране отсутствует.
- ¹⁷ МЗ, т. II, с. 88.
- ¹⁸ КБТ, т. II, с. 157.
- ¹⁹ КМ, 366; КБТ, т. VI, с. 53.